

По мере распространения новости о том, что Цзин Тяньлинь стал повелителем Восточного Променадного Города, город снова расцвел.

Сила семьи Цзин уже вырвалась на вершину East Rim City, и в настоящее время в городе нет другой семьи, которая могла бы соперничать лоб в лоб с семьей Цзин. Теперь, когда старейшина Цзин Тянь Инь даже стал Властелином Восточного Склона, то в будущем, будет ли регион Восточного Склона все еще полностью контролироваться семьей Цзин?

Некоторые из сил, которые были верны семье Цзин, были рады услышать эту новость. Сила семьи Цзин была не плохой для их семей, но хорошей вещью. После того, как семья Цзин съела мясо, их семейное развитие также становилось все лучше и лучше. У них не было амбиций сказать, что в будущем они превзойдут семью Цзин.

Без таких амбиций им было удобно и комфортно.

И эти силы со злыми намерениями были как будто сидят на воске. Они ожидали, что Новый Господь города будет противостоять семье Цзин, чтобы они могли воспользоваться возможностью ловить рыбу в мутной воде и выращивать свои семьи, но они не ожидали, что Новый Господь города будет семьей Цзин.

Когда они получили эту новость, они были прямо ошарашены.

Казалось, что у них больше нет выбора, либо они могут искренне следовать за семьей Цзин, либо им придется мигрировать из Ист-Рим-Сити. Очевидно, что это вряд ли превзойдет семью Цзин в регионе Восточного Ландинг Сити в любом случае. Как только они проявили свое недовольство, семья Цзин никогда бы их не отпустила.

Этот вопрос о назначении нового городского директора обсуждался по всему городу.

"Почему король округа назначил Цзин Тяньлиня новым лордом города?"

"Непостижимо! Король округа знал бы старейшин семьи в Ист-Райдинге?"

"Очевидно, он не только знал, но и назначил Цзин Тяньлиня новым лордом города!"

"Какая удача! Несмотря на то, что сила Цзин Тяньлинь была неплоха, она была только на пике врождённого царства и не ступила в царство Духа Дао! Я побывал в десятках городов, но никогда не видел города, в котором повелитель выращивает только Внутреннее царство".

"Это понятно! Сегодняшний Восточный город высадки отличается от прошлого, и семья Цзин теперь выделяется на фоне других. Так что, даже если Цзин Тяньлинь не является даосским духовным царством, иметь семью Цзин вместе с бронегвардией Господа Города вполне достаточно!"

"Точно!"

"Вы все не знаете, почему Лорд Каунти назначил Цзин Тяньлиня лордом Нового Города, не так ли?" В ресторане прищурился средневековый мастер боевых искусств, также искатель приключений по внешнему виду своего наряда.

"Мы не знаем, а вы?" Все остальные смотрели на него.

"Я знаю это! Что Цзин Тяньин смог стать городским повелителем только благодаря Цзин Яню. Этот Цзин Янь, который, как говорят, стал сделкой с обоими Королем Округа, хотел Властелина Восточной Гавани, и Король Округа дал ему это". Глубокий голос художника по боевым искусствам среднего возраста распространился в ресторане.

Все смотрели на него, раскрывая недоверчивость.

.....

Дао Первая академия, над внутренней Дао Первая гора.

"Старший брат Дэн Цин, это Чжан Минфэн!" Кадет Внутренней Академии, смиренно стоящий перед другим курсантом, указал на Чжан Минфэна, который принадлежал Цзин Яню.

"Вперед! Поднимайся! Я бы хотел посмотреть, как выглядит это маленькое чудовище, Цзин Янь! Это три головы и шесть рук!" Кадет по имени Дэн Цин жестоко проклял.

Дэн Цин, курсант на Южном пике Академии Дао Один, этому человеку в этом году было более сорока лет, и он был чрезвычайно известен во всем внутреннем дворе. Особенно на Южном пике, он был ведущим курсантом среди курсантов младше пятидесяти лет.

Группа людей, ярким пламенем, бросилась к Чжан Минфэну.

"Старший брат, этого маленького зверька здесь нет!" После некоторых поисков они определили, что Цзин Янь в это время не был на Чжан Минфэне.

"Хм! Может быть, ты сознательно спрятался, потому что знал, что я приду ему навредить?"

"Если ты можешь спрятаться от монахов, ты не можешь спрятаться от храма! Я не верю, что маленькое чудовище не вернется! Поехали!" Дэн Цин размахивал рукой и пил угрожающе.

Эта очередь людей быстро спустилась обратно в Чжан Минфэн.

"Подожди!" После спуска Дэн Цин внезапно поднял руку и остановил тело.

Его глаза сузились, и он медленно повернулся, глядя на каменную скрижаль со словами "Чжан Минфэн".

"Чжан Минфэн"? О! С тех пор, как мы пришли сюда сегодня, мы не можем просто вернуться, мы должны оставить что-то позади!" Дэн Цин дважды темно смеялся, в то время как его тело - Юань Ци - внезапно вырвалось наружу.

Огромное количество Юань Ци врезалось в каменную скрижаль.

"Бум!"

После громкого звука каменная таблетка разбилась в ответ на звук. Юань Ци, к которому призывал Дэн Цин, был чрезвычайно вспыльчив, и вся каменная таблетка была почти сведена к пыли под этой вибрацией власти.

Эта горная вершина была мягко потрясена несколько раз.

После того, как каменная скрижаль была разбита, через некоторое время, несколько фигур быстро приближались.

Все эти люди, которые только что вспыхнули, были стажёрами Северного пика. Все лица слушателей Северного пика немного изменились, когда они увидели Дэн Цин и других с Южного пика, а затем, увидев каменную скрижаль, уничтоженную Дэн Цин, на их лицах также появился намек на гнев.

"Брат Дэн Цин, что ты делаешь?" Студент Норт Пика, нажимая на свой гнев, спросил.

Этот человек изначально выпил с Цзин Яном, когда только что приветствовал Цзин Яна на Внутренней Академии Северной Пики.

"Что я делаю? Ты слепой! Не видишь?" Дэн Цин совсем не заботился о нескольких прибывших студентах Бейфена, он наклонил глаза и провокационно посмотрел на нескольких человек.

"Мы имеем в виду, зачем вы приехали на Северный пик, чтобы создать проблемы и разбить Чжан Минфэн!" Глубокий голос человека подвергается сомнению.

"Устраивая сцену, я не устраиваю сцену". Я здесь, чтобы найти того парня по имени Цзин Янь, его здесь нет, так что я должен дать ему знать, что я был здесь". Дэн Цин чихнул.

"Раз уж ты здесь, это просто прекрасно. Когда этот маленький щенок по имени Цзин Янь вернётся, вы, ребята, сообщите ему, что собираетесь забрать его, и скажите Джин, чтобы она приготовилась!" Дэн Цин был дерзким и высокомерным до крайности.

Сказав это, Дэн Цин с гордостью развернулся и уехал вместе с несколькими студентами Южного пика.

"Старший брат, этот Дэн Цин разбил каменную стелу Чжан Минфэн, и мы позволили им уйти так случайно?" Студент Норт Пика, у него красные глаза от ярости.

"Что ты можешь сделать иначе? С нашей силой мы не сможем остановить его". Один человек, стоящий перед ним, качал головой с вздохом: "Этот Дэн Цин - один из сильнейших среди мастеров боевых искусств в возрасте до пятидесяти лет на всей Южной вершине". На нашем Северном пике, среди братьев и сестер в возрасте до пятидесяти лет, может быть только один или два, которые могут соперничать с Дэн Цин".

"Фу..."

"Что мы скажем ему, когда Цзин Янь вернётся! Боюсь, он будет очень шокирован, когда увидит, во что превратился монолит!"

Несколько человек качали головой, их лица были полны беспомощности. Они также знали, почему вершину Цзин Янь называют пиком Чжан Мина. Когда Цзин Янь был в нижнем дворе, он знал курсанта по имени Чжан Минь, и этот Чжан Минь в конце концов умер из-за Цзин Яня, и именно в честь Чжан Мина Цзин Янь назвал вершину горы Пик Чжан Минь.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1034649>